

— Хм... Эта Инь-ци становится все сильнее и сильнее. Мне срочно нужно найти какую-нибудь Истинную Ян, иначе в следующий раз она может выйти из-под контроля, — прошептала Девять-Инь-женщина, ее дыхание медленно успокаивалось. Взглянув на порванные бумажные фигурки, она взмахнула рукой, вложив в нее поток Инь-ци, и мгновенно вернула себе облик служанки, словно и не было повреждений. В семействе Лю, в маленьком дворе, горел яркий свет. Призрачный Даос стоял возле стола, поставленного на алтарь. На нем стояли три маленьких черных кувшина, запечатанных талисманами. Рядом, на столе, были разложены различные магические инструменты и талисманы. Неподалеку стояли Лю Яовэнь и несколько человек, все молчали, не зная, как долго они уже так стоят. Внезапно Призрачный Даос зашевелился. Черная рука, скрытая под черным одеянием, выскользнула, схватила (тао му цзянь - меч из персикового дерева), лежавший на алтаре, и проткнула три нарисованных талисмана. Двумя взмахами, сбросив талисманы на кувшины, он произнес:— Небо духовно, земля таинственна, духи принимают подношения и показывают свою магию... Талисманы, взметнувшись языками пламени, мгновенно подожгли запечатанные части кувшинов. В то же время, Призрачный Даос использовал (тао му цзянь - меч из персикового дерева), чтобы прорезать средний палец своей левой руки. Ци его тела устремилась к ране. В следующее мгновение, три капли чернильной крови полетели от его пальцев в кувшины. Мгновенно вокруг поднялся холодный ветер, и у Лю Яовэня и других, наблюдавших за происходящим, по телу побежали мурашки.— Хм... раз вы приняли подношения, то почему не показываетесь? Чего вы ждете? — холодным голосом прорычал Призрачный Даос. Три черных кувшина задрожали, и из них вырвались три холодных черных потока, которые, к ужасу присутствующих, превратились в три фигуры: старика, юношу и мужчину средних лет, лица которых были бледны, а губы, словно из крови. Эти призраки выглядели глупыми, не слишком умными, в их глазах, помимо злобы и страха перед Призрачным Даосом, читалось лишь кровожадное желание.— Хм... теперь следуйте за этим ароматом и отправляйтесь туда, чтобы разведать обстановку. Если вы сможете убить того человека, я отпущу вас в мир иной, — Призрачный Даос достал фарфоровую бутылку, вынул из нее прядь волос и взмахнул рукой, бросив ее в пламя свечи на алтаре. Вспыхнув огнем, волос исчез, но остался клубок зеленого дыма, он задержался в воздухе, не рассеиваясь, и поплыл к трем призракам. Услышав обещание Призрачного Даоса, духи низкого ума немного колебались, протянули руки, чтобы схватить дым. Эфирный зеленый дым, словно настоящее, оказался в их руках и, подхваченный порывом хмурого ветра, унесся прочь.— Повелитель Духов, смогут ли эти три духа убить Хуан Тянь Ба? — тонкий юноша, наблюдавший за исходом призраков, бросился к Призрачному Даосу. Это был Лю Лонг, сын Лю Яовэня, — Лю-Хуан, двойная злая тварь посёлка Реньцзя. Этот парень был вождем призраком и зачастую грабил женщин. В отличие от Хуан Тянь Ба, который просто брал женщин домой для забавы и без настоящей драки, он не только оскорблял украденных женщин, но и был виновником нескольких смертей. В конце концов, Лю Яовэнь платил деньги, чтобы замять все дела.— Молодой господин Лонг, сложно сказать. Если не произойдет ничего необычного, то с тем старым духом из царства злых духов, и двумя злыми духами, убить обычного человека определенно не составит труда.— Но, Хуан Тянь Ба... в прошлый раз, когда я использовал злого духа, чтобы убить его душу, он удивительным образом остался жив, поэтому я не уверен, — Призрачный Даос нахмурился под черным одеянием. У него действительно не было уверенности, что несколько духов смогут убить этого странного мальчика. Лю Лонг немного разочаровался в этом ответе. Он хотел было что-то сказать, но отец тут же его одёрнул.— Чего ты торопишься? Если ты не убьешь его в этот раз, то в следующий раз, что бы ни случилось, сохраняй спокойствие, — резко завещал Лю Яовэнь. С другой стороны, паланкин Девять-Инь-женщины подъехал к поселку Реньцзя. К счастью, поле генерала духов может сдерживать Инь-ци. Иначе, с ее силой, холодный ветер, который она создавала, быстро заморозил бы до смерти старика, стоявшего на дежурстве на улице. Проезжая через перекресток, парящий паланкин внезапно остановился и спрятался в прилегающем переулке. Затем появилось три эфирных фигуры и отправились вперед. Девять-

Инь-женщина почувствовала, что что-то не так, и последовала за ними всю дорогу. Вскоре она увидела, как три призрака появились перед воротами дома Хуан. Когда они захотели войти, их остановили две божественные статуи на воротах, излучающие слабый золотой свет. Увидев это, старый призрак сконденсировал свою Инь-энергию и махнул своими черными призрачными когтями в сторону божественных статуй. Хотя из-за этого появился клубок черного дыма, он все же разрушил божественные статуи, и потом они пролетев через ворота. Увидев, как несколько духов направились к дому Хуанг Тянь Ба, Девять-Инь-женщина сразу подумала, что это хитрость семейства Лю. Поселок Реньцзя небольшой, и все мелкие дела нескольких семей, за исключением обычных людей, известны знати. Эти духи пришли в самое время, так что пусть сначала проверят Хуан Тянь Ба и увидят, есть ли в этом парне что-то необычное. Поэтому Девять-Инь-женщина не вышла, чтобы их остановить, и продолжила следовать за ними. Хуан Тянь Ба долго ворочался в кровати, и, наконец, уснул. Неожиданно, Сан Бяо, лежавший на полу, внезапно вскочил на ноги и ухватился за дверь. Когда он немного опомнился, снаружи пронесся холодный ветер, заставив окно вибрировать и издавать «жужжащий» звук. Черт побери! Что-то не так! Должно быть, этот гнилой зад что-то замышляет. Он вскочил, надел туфли и пошел к двери с длинным мечом. Комната Хуан Тянь Ба располагалась на втором этаже западного дома. Когда дверь открылась, Сан Бяо мгновенно выбежал наружу. Этот парень был очень быстрым. Хуан Тянь Ба торопливо пошел за ним. Как только он спустился во двор, он увидел в тусклом свете луны, как Сан Бяо стоял лицом к лицу с тремя фигурами. Глядя на этих парней, их лица были бледными, а губы выглядели как кровь, сердце Хуан Тянь Ба забилося в груди с усилием. Черт побери! Раньше я всегда слышал о призраках, но это были все слухи, а теперь перед моими глазами стояли настоящие призраки, было по-настоящему страшно. Он сделал глубокий вдох, подавил инстинктивный страх в своем сердце и заставил себя устать на призраков. Хуан Тянь Ба знал, что ему придется часто сталкиваться с этой нечистью, поэтому ему нужно было адаптироваться. — Сан Бяо, ты займись стариком, а я разберусь с остальными двумя. Несмотря на то, что он не знал, в каком царстве находились эти призраки, он все же мог почувствовать, кто сильнее, а кто слабее. Сан Бяо услышал его приказ и мгновенно оскалился в сторону старого духа, в следующий момент он набросился на него; Широко открыв пасть, он показал свои белые и холодные клыки и бросился кусать. Старый призрак почувствовал, что дыхание собаки слабее его собственного, но инстинктивно испытывал некоторый страх. Черные призрачные когти взметнулись и устремились в сторону открытой пасти со свистом хмурого ветра. «Бам...» «Треск... Треск...» Сан Бяо вовсе не уклонился и впился клыками в призрачные когти. После столкновения раздался резкий звук, словно ногтями царапают стекло. Старый призрак получил укус по одному из когтей и хотел махнуть другим. Но в следующий момент Сан Бяо дико затряс головой, бросив его словно тряпичную куклу. Хуан Тянь Ба увидел, что с Сан Бяо все в порядке, и направился к оставшимся двум призракам. «Цанг-Цанг...» Вспыхнул холодный свет, восьмигранная ханская сабля была освобождена из ножен и превратилась в серебряный луч, устремившийся к самому мелкому призраку.